Глава 27. Подготовка II

— Какие вы жалкие…

Деклейн прервал лекцию своим пренебрежительным замечанием. Класс на мгновение затих из-за слов старшего профессора. Вскоре последовали глубокие вздохи. Маги-дебютанты почувствовали, как их мечты рушатся, словно они уперлись в стену. Магия Деклейна была неподвластна им. Его [Телекинез] походил на хорошо защищенную, неприступную крепость, которую они не могли осадить.

[Телекинез] было легко изучить. Тем не менее, если у вас не было к этому таланта, эффективность будет слабая. Это определенно была отрасль магии, которую нельзя было считать второстепенной. А [Телекинез] Деклейна был настоящим шедевром. Это вызвало вопросы: «Насколько же хороша другая магия Деклейна?» и «Насколько чиста его мана?»

Используя такие оправдания, те, кто был ниже старшего профессора, не стыдились, даже если он смотрел на них свысока и обращался как с грязью.

Угрюмое молчание было прервано через три минуты.

— Ах, это отстой.

— Если бы я знал, как это сделать, я бы не был дебютантом.

— Ему нравится издеваться над нами?

— Где он взял все эти камни маны? Неужели купил, потратив большую сумму денег?

— Он известен тем, что разбрасывается деньгами. Он недавно потратил двести миллионов эльне на аукционе. За один день.

— Двести миллионов?!

Класс был полон подобных разговоров.

— А-а-ах… Я сейчас умру. Как ты это сделала, Иффи? — спросила Джулия.

Ифрин взглянула на нее и неуверенно покачала головой.

— …не знаю. Я не могу это объяснить.

Тем не менее, когда она это сделала, ей казалось, что она вот-вот умрет от радости. Она почувствовала такое же чувство выполненного долга, как когда она сдала вступительный экзамен в Башню Магии. Целью была магия Деклейна, поэтому она старалась так усердно, как будто от этого зависела ее жизнь.

— Скажи хотя бы об ощущениях.

— Я будто голыми руками толкала поезд.

Магия Деклейна была сравнима с роахоукским кабаном. Уникальный вкус мяса, который не мог сравниться со вкусом других свиней. Его магия отличалась от магии других профессоров башни.

— О-о-о-ох…

Когда она перестала концентрироваться, она сразу же почувствовала, как на нее нахлынула усталость.

— Но разве сложность не была слишком большой? Я думаю, он просто издевается, — проворчала Джулия.

— …думаю, я кое-что поняла.

Эти слова привлекли внимание не только Джулии, но и многих других вокруг. Ферит и Рондо, сидевшие на передних партах, обернулись.

— О чем ты?

— Честно говоря, я не разбираюсь в телекинезе выше начального уровня. Однако когда я пыталась прорваться через магию Деклейна... как бы это сказать... было ощущение, что я достигла некоего понимания.

Инстинктивное понимание.

Телекинеза для начинающих определенно было недостаточно, чтобы победить магию старшего профессора. Однако даже в этом случае она не сдалась и продолжила отчаянные попытки.

— Думаю, я поняла, как справиться с этим прямо во время процесса.

Штрихи магической формулы в ее голове создавались инстинктивно, увеличивая ее размер и оказывая воздействие на магию Деклейна. И вскоре ее понимание превзошло интуицию.

Благодаря этому она заставила камень маны двигаться, хотя и немного. Тем не менее, ей это удалось, и, поскольку между ее результатом и результатом Сильвии не было большой разницы, это был успех, которым она могла гордиться.

Камень маны стоимостью 3,000 эльне, который она теперь держала в руках, служил доказательством этого.

— Вау. Правда? Это потрясающе.

— Я не могу сказать точнее, как я это сделала, но именно так я и добилась результата.

Глаза других студентов засверкали. Излюбленными словами магов были «понимание» и «интуиция», поэтому, когда она произнесла их, тут же привлекла внимание. В прошлый раз она была на последнем месте, но в этот раз она справилась. Это сделало ее объяснение более правдоподобным.

— В любом случае, чтобы совершенствоваться, даже в шахматах нужно играть против мастера, верно? Если вы будете играть против новичков, то так и будете топтаться на месте.

Ифрин была уверена: предложенный Деклейном путь не был неправильным. Если они хотели улучшить свои знания, понимание и навыки, им нужно было пойти по пути, который он приготовил для них. Тем не менее...

Некоторые маги в классе, особенно из знатных семей, с сомнением отнеслись к словам Ифрин. Даже Сильвия смотрела на Ифрин настороженными глазами, что случалось нечасто. В конце концов, однажды она услышала странный слух. Якобы Деклейн консультировал Ифрин до поздней ночи. Был даже другой профессор, который видел, как в тот день он очень поздно уходил с работы.

Сначала она не поверила этому, но ее внезапный прыжок в способностях нельзя было объяснить чем-то другим. Частные уроки старшего профессора были единственной веской причиной ее неожиданного развития. Сильвия не могла смириться с этим и на мгновение закрыла глаза. Почему он наградил проигравшую, а не ее? Внутри нее закипали неизвестные эмоции.

— Эй! Почему вы не прибираетесь? — раздался чей-то резкий голос.

Это был Бек, парень, сидевший рядом с Сильвией, который пытался подражать стилю Деклейна. Он некоторое время наблюдал за выражением лица Сильвии, прежде чем начать критиковать простолюдинов.

— Но мы уже прибрали наши места, — ответила Джулия.

— Что? Вы должны опустошить мусорные баки, которые стоят в конце класса! Вы ведь знаете, что профессор Деклейн это так просто не оставит, верно?

В принципе, в башне не было различий по статусу, но дворяне все равно искали способы ставить себя выше простолюдинов.

Ифрин нахмурилась.

— Достаточно закрыть крышку, и ничего не будет видно. Если это тебя так сильно беспокоит, почему не сделаешь это сам?

— Что? Да как ты смеешь, мерз…

В этот момент дверь аудитории открылась, заставив Бека замолчать. Деклейн вошел и уставился на Бека, который только что кричал.

— …

Если точнее, он смотрел на его нос, в ноздрях которого все еще виднелась засохшая кровь. И некоторые из волос даже торчали наружу.

— П-прошу прощения! Это больше не повторится!

Испугавшись его взгляда, Бек быстро поклонился.

— Займи место в конце класса. Ты раздражаешь.

— Да, сэр!

Бек был немедленно изолирован, за что простолюдины были благодарны.

— Ты только посмотри. Неважно, дворяне это или простолюдины; он ко всем придирается, — прошептала Джулия, похлопав по плечу подругу.

— Я бы не сказала, что нам стоит радоваться.

Подойдя к своему столу, Деклейн продолжил лекцию.

— Как вы думаете, почему вы не смогли вмешаться в мою магию?

— Потому что защищаться выгоднее, чем атаковать.

Класс не ожидал такого ответа, особенно от Сильвии. Недовольная Деклейном, она смотрела на него, как бешеная собака, отчего Ифрин с любопытством приподняла брови.

— Профессор тоже должен провести демонстрацию атаки, — продолжила она.

Во время проверки их способностей защитник находился в гораздо более выгодном положении. Сильвия не знала, как долго она сможет защищаться. Даже если она продержится всего пять минут, может быть, даже три минуты, она будет довольствоваться каждой минутой упорных усилий Деклейна.

— Верно. Здравый смысл подсказывает, что защита намного выгоднее, — добавила Ифрин, что еще больше разозлило Сильвию.

— Хорошо, — кивнул Деклейн.

Он был непоколебим и полностью уверен в том, что его [Телекинез] сильно превосходит уровень дебютантов. Нет, у него была такая аура, будто он не уступит никому в университете.

— Можете попробовать.

Сильвия немедленно использовала «Телекинез», словно ждала этих слов. Охваченный магией Сильвии камень маны воспарил.

Фшух!

Деклейн тут же забрал его.

— А?

Сильвия была в замешательстве. Это было так быстро, что она даже не успела понять, что произошло. Он отнял у нее камень маны всего за секунду, и она даже не заметила этого… нет, даже быстрее, чем за секунду.

— Твоя очередь, Ифрин.

Ифрин поспешно обыскала свою парту, книги, пенал и тетрадь. Затем она склонила голову, словно признавая поражение.

— Мне очень жаль. Я не знаю, куда делся мой камень маны. Кажется, я потеряла его.

— Мне вернуть его тебе?

— …ах! Я нашла его. Он был у меня в кармане. Прошу прощения. Сейчас я попробую.

Ифрин достала камень маны и заставила его парить в воздухе с помощью «Телекинеза». Она сконцентрировалась так сильно, что ей показалось, что у нее снова пойдет кровь из носа, но Деклейн все равно мгновенно забрал его. Результат ничем не отличался от результата Сильвии.

— Что?

Ифрин показалось, что ее сбил поезд…

Деклейн спокойно продолжил говорить:

— Если разница в магических навыках атакующего и защитника так велика, это уже не вмешательство. Это одностороннее насмехательство.

Ифрин и Сильвия нахмурились.

— Вот почему вы должны знать свои пределы и почему вам нужно понимать «вмешательство маны», которое отличается от «магического вмешательства».

Деклейн выключил свет в классе щелчком пальца. Затем в воздухе появились три магических формулы [Телекинеза]. Начальный, средний и продвинутый.

— Нет необходимости разрушать магию. Вам даже не нужно противостоять ей с помощью той же магии.

Деклейн снова щелкнул пальцем, обведя красным цветом «ядро» магической формулы.

— Вам просто нужно внедрить ману, с целью разрушить лишь ядро магической формулы.

Вмешательство маны – довольно известный метод, которому большинство магов научились в Башне Магии. Однако это не было универсальным решением. Они могли вмешиваться только в магию, которую знали и понимали, а поскольку время имело значение в реальных жизненных ситуациях, большинство из них часто предпочитали защищаться с помощью барьеров или противостоять друг другу с помощью той же магии.

Тем не менее, без труда не вынешь и рыбку из пруда.

— Суть техники, называемой «вмешательством маны» – это способность выделить «ядро» магической формулы. Я покажу вам, как это делать.

Деклейн описал метод вмешательства маны, продемонстрировав на примере и объяснив, как отыскать ядро формулы.

— Даже если вы впервые сталкиваетесь с какой-либо формой магии, не паникуйте и вместо этого внимательно оцените ее как маг. Если это разрушение или поддержка, то независимо от используемого элемента, ядро формулы будет одним и тем же. Вам нужно лишь оказать воздействие на это ядро с помощью маны и разрушить его.

Деклейн перечитал множество книг и учебников. Он даже изучил редкие и древние издания, которые не могли найти и расшифровать самые влиятельные дворяне. Используя систему и внутриигровые механики в качестве ориентира, он сравнил и сопоставил десятки и сотни магических техник, которые изучил через [Понимание].

— Когда вы привыкнете использовать вмешательство маны, использование магического вмешательства тоже станет гораздо легче. А теперь взгляните на эту магическую формулу под названием [Клинок яростной бури]…

В связи с природой их профессии многие маги пожелали бы скрыть это как коммерческую тайну, но Деклейн без колебаний поделился своими знаниями.

— У магии разрушения мана в цепи распространяется изнутри наружу, как будто происходит взрыв, поэтому стоит держать это в уме…

Студенты вновь принялись усердно записать все в тетради. Они старались уловить каждое слово Деклейна, чувствуя, будто знания отпечатываются в их голове. Их всегда очаровывала харизма Деклейна. Это было проявлением его особенности [Устрашающая грация].

Время пролетело незаметно.

Стукнуло 6 часов вечера.

И как только стрелка часов преодолела эту отметку, Деклейн тут же остановил лекцию.

— Это все на сегодня.

Студенты были в замешательстве; лекция Деклейна все еще оставалась незавершенной. Однако он был очень педантичен. Он пришел ровно в 15:00 и уйдет ровно в 18:00. Следовательно, он никогда не задерживал студентов и никогда не отпускал их раньше.

— Лекция осталась частично незавершенной, поскольку я хотел объяснить, как сделать вмешательство в «чистые элементы» легче.

Деклейн обвел всех студентов таким холодным взглядом, будто презирал их.

— Но вы сами виноваты, поскольку вынудили меня сделать перерыв. Так что остальное изучите и поймите сами.

Сказав это, он привел в порядок свою одежду и вышел из аудитории, оставив после себя полную тишину. Обычно все вставали после окончания занятия. Но сегодня никто этого не сделал.

— А-ах…

Внезапно кто-то застонал, скорее всего Ифрин.

Сильвия лишь моргала, держа в руках карандаш. То, что профессор внезапно прервал лекцию, вывело ее из себя.

— Какого черта? Как мы должны понять остальное сами? — пробормотал один из студентов.

И все в классе мысленно согласились с ним. Они проклинали Деклейна, не желая покидать класс, но вскоре поняли, что он уже не вернется.

***

Империум, находящийся в прямом подчинении императора, был костяком имперской администрации, к югу от которого располагались острова, а с севера защищала крутая гора Кидея.

Здесь располагалось бюро иностранных дел, бюро юстиции, бюро внутренних дел и многие другие важные органы власти.

Комната допроса бюро общественной безопасности. Именно там сейчас находился Локхарк.

— Тебя отправят в Рекордак.

Его допрашивала Лилия Примьен. Будучи заместителем директора бюро общественной безопасности, она была довольно известна в Империуме.

— Ты проведешь там остаток своей жизни, пока не сдохнешь. Хотя, я думаю, ты не протянешь и года.

Локхарк встретился с ней взглядом.

Примьен была женщиной с длинными темно-синими волосами, собранными в хвост, источающая холодную, жестокую ауру.

— Есть возражения? — спросила она.

Ее тон был жестким, но тембр был мягким, несмотря на ее устрашающую ауру.

— Я спросила, есть ли у тебя возражения?

Локхарк не ответил, от чего на ее виске вздулась вена.

— Активируй.

— …что?

— Способность.

Он ухмыльнулся и закрыл глаза. В этот момент вся магия вокруг была аннулирована. Как только она убедилась, что наблюдение за комнатой допроса через хрустальный шар больше не работает, Примьен воскликнула:

— Сукин сын!

— …

— Я же говорила тебе не делать того, что может навредить клану.

Локхарк посмотрел на Примьен, по-прежнему не говоря ни слова.

— Я бы уже убила тебя, если бы мне было дозволено. Если люди узнают, что ты являешься частью клана, и без того негативное общественное мнение еще более ухудшится. Ты жив только потому, что полезен для исследовательских целей. Даже не смей проболтаться о

краснорожденных.

— Думаешь, мы сможем выжить в этой империи?

— Это возможно, если не будешь болтать. Краснорожденные ничем не отличаются от обычных людей, за исключением момента своего рождения.

— Нет, мы рождены с демоническим талантом. Как ты думаешь, почему они нас боятся?

— Ублюдок! Выдающийся талант не означает, что ты краснорожденный.

Голос Примьен был гневным, но выражение ее лица было, как всегда, равнодушным.

— И почему ты напал на Деклейна? Мы вели наблюдение за семьей Юклайн.

— …клан планирует избавиться от него? — спросил Локхарк.

Примьен нахмурила брови.

— Мы просто внимательно следим за ним, но если он вытворит что-то, что нам не понравится, то даже он не избежит смерти.

— Не стоит его убивать. Он не подделка. Он «настоящий дворянин».

— Настоящий дворянин? Ты идиот. Он не лучше остальных, нет, даже хуже.

Локхарк покачал головой, вспомнив Деклейна, которого он увидел на днях. Он сказал, что краснорожденные – люди, а не демоны. Он был полностью уверен в том, что сказал. В прошлом не было таких дворян, как он.

Он заставил его поверить, что даже краснорожденные могут жить в гармонии с этим миром.

— Он знал, что я краснорожденный, но не убил меня.

— …

Глаза Примьен широко раскрылись. Это был первый раз, когда она проявила удивление за весь день или, возможно, даже за всю неделю. Однако вскоре к ней вернулось самообладание.

— …разве ты не знаешь, что предки семьи Юклайн взяли на себя ведущую роль в истреблении краснорожденных?

— Я не знал. Однако если мы будем судить его по крови его предшественников, тогда мы лишь подтвердим, что являемся демонами.

— Ты слишком много болтаешь, ублюдок.

Примьен провела рукой по волосам, а Локхарк ухмыльнулся.

— Как думаешь, как долго ты сможешь оставаться на этой важной должности, прежде чем тебя раскусят?

— Сколько захочу. Краснорожденных не различить ни по внешности, ни по крови.

— Есть еда, которую мы не можем есть.

— Достаточно не употреблять эту еду.

— А если найдется другой метод? Ты тоже этого боишься. Вот почему ты так помешана на превентивных мерах.

— Дело не в этом, тупой сукин сын. Император находится в тяжелом состоянии. Он может умереть.

Нынешний император полностью игнорировал краснорожденных. Даже после призыва некоторых дворян император ничего не сделал. Но только небеса знают, как поступит его преемник.

— Как я уже сказала, ты попадешь в Рекордак.

Это была худшая тюрьма в этом мире.

— Дельнейшая политика клана будет решена после восхождения на трон следующего императора. Я не знаю, продержишься ли ты в том месте до этих пор.

Звяк! Звяк! Звяк! Звяк!

Из-за того что магическое наблюдение за комнатой допроса было отключено, сотрудники службы безопасности бросились к ним.

— Деактивируй способность и стисни зубы.

— Если это кулак члена клана, то я всегда готов, — усмехнулся Локхарк.

Примьен схватила его за волосы.

Бам!

А затем ударила его головой об стол как раз в тот момент, когда дверь в комнату открылась.

— Заместитель директора! Нет! Стойте!

— Гребаный ублюдок, я тебе голову разобью.

Бах! Бах!

Множество мужчин бросились к ней, пытаясь ее удержать, а она продолжала бить его головой об стол.

— Заместитель директора! Заместитель директора! Пожалуйста, успокойтесь!

— Заткнитесь! Я выпотрошу эту свинью и задушу кишками!

— Нет! Пожалуйста! Помогите утихомирить ее!

http://tl.rulate.ru/book/58740/1602737